

## ЮХНОВСКИЙ РАЙОН

---

С первых дней Великой Отечественной войны Юхновский райком ВКП(б) подчинил деятельность всех организаций города и района интересам фронта. Спешно убирался выращенный в тот год богатый урожай, по берегам р. Угры строились оборонительные сооружения, в западной части города устанавливались противотанковые надолбы, сооружались огневые точки, готовились посадочные площадки для тяжелых самолетов. Повсеместно создавались отряды гражданской обороны, которые охраняли узлы связи, контролировали движение по дорогам. В больничных помещениях, школах и общежитиях развертывались госпитали.

По Варшавскому шоссе шли на фронт московские ополченческие дивизии, а навстречу им, на восток, — автомашины с ранеными.

В первые дни войны тысячи юхновчан ушли на фронт, многие из них — добровольно.

В августе 1941 г. на четыре посадочные площадки, построенные жителями Юхнова под руководством военных инженеров, сели четыре тяжелых четырехмоторных бомбардировщика 1-го бомбардировочного полка 1-й Воздушной армии. Отсюда они совершали полеты в тыл вражеских войск для бомбардировки объектов военного назначения, живой силы и техники противника. А недалеко от Варшавского шоссе, вблизи Мальцевского аэродрома, на берегу р. Ремезь был разбит лагерь парашютно-десантной группы 214-й воздушно-десантной бригады Западного фронта под командованием капитана Ивана Георгиевича Старчака. Отсюда самолетами отправляли десантников для боевых действий в тылу врага, а также организаторов партизанского движения в оккупированных районах Смоленщины и Белоруссии. Здесь находились летчики из боевых частей, пограничники и комсомольцы из разных регионов страны, призванные по

## ЮХНОВСКИЙ РАЙОН

---

мобилизации ЦК ВЛКСМ. Капитан И.Г. Старчак был мастером парашютного спорта, начальником парашютно-десантной службы Западного фронта.

30 сентября немецко-фашистское командование начало операцию «Тайфун», по плану которой группа фашистских армий «Центр» (9-я, 4-я и 2-я полевые армии, 3-я, 4-я и 2-я танковые группы) должна была тремя мощными группировками из районов Духовщины, Рославля (Смоленская область) и Шостки (Сумская область Украины) расчленить оборону советских войск, окружить и уничтожить их в районах Вязьмы и Брянска, а затем – захватить Москву.

2 октября 4-я полевая армия (командующий – генерал-фельдмаршал Г. фон Клюге) перешла в наступление на рославльско-юхновском направлении, на котором оборонялись наши 43-я и 50-я армии. Десяти пехотным, пяти танковым и двум механизированным дивизиям врага противостояли в первом эшелоне 53-я стрелковая дивизия 43-й армии и 217-я стрелковая дивизия 50-й армии. Во втором эшелоне у них находились 113-я и 149-я стрелковые дивизии и 148-я танковая бригада 43-й армии. 17 соединений врага против 4 советских! Причем нужно иметь в виду, что если советская стрелковая дивизия насчитывала по штату до 12 тысяч бойцов и командиров, то немецкая – до 18 тысяч. Противник превосходил противостоявшие ему советские войска в живой силе в 5 – 6 раз и имел восьми-, десятикратное превосходство в танках, артиллерии и авиации.

Развернулись тяжелые бои. Советские воины отчаянно дрались за каждый населенный пункт, каждую высотку, каждый окоп. Не имея в достатке противотанковой артиллерии, они бесстрашно подползали к идущим прямо на них громадам танкам и бросали в них бутылки с зажигательной смесью. Вооруженные мосинскими трехлинейными винтовками, не имея



авиационного прикрытия, советские воины тем не менее мужественно противостояли фашистам и бились до последнего вздоха. Но под натиском превосходивших сил врага они, неся очень большие потери, вынуждены были оставлять свои рубежи. Линия фронта постепенно отодвигалась на северо-восток.

Немцы вошли в Юхнов 5 октября в 16.40 совершенно неожиданно. Вражеские мотоциклисты появились на юхновском аэродроме, когда летчики, вернувшись с задания, отдыхали у самолетов. Аэродромным командам удалось уничтожить фашистов. Летчики подняли самолеты в небо и ушли в тыл.

Лагерь парашютно-десантной группы 214-й воздушно-десантной бригады оказался в тылу передовых отрядов немецко-фашистских войск. Капитан И.Г. Старчак по собственной инициативе создал из оставшихся в окружении десантников (пограничников, которые готовились к боевым действиям во вражеских тылах) отряд численностью 430 человек. К отряду примкнула группа юхновских комсомольцев во главе с В.К. Федоровым.

По приказу И.Г. Старчака десантники заняли оборону на восточном берегу р. Угры и заминировали мост (тогда – деревянный) через нее на Варшавском шоссе, стремясь перекрыть его и задержать продвижение врага к Москве. Целые сутки 5 октября старчаковцы, имевшие только стрелковое оружие, сдерживали противника, который отчаянно пытался овладеть мостом.

Спустя два десятилетия после окончания войны полковник И.Г. Старчак так вспоминал об этом боевом эпизоде: «...Из леса показалась колонна мотоциклистов, за ней броневики и танки. Хвост колонны терялся где-то вдаль... Кто-то сказал: «Вот, наконец, и наши!». Навстречу мотоциклистам выскочили несколько бойцов. И вдруг залаяли турельные пулеметы.

(Турель – вращающееся приспособление для установки пушки или пулемета на военном самолете, бронетранспортере, автомашине, мотоцикле.) «Враг», – подумал я. Да, это был враг. Гитлеровцы надели советские маскхалаты, пустили вперед наши захваченные броневики». Начался неравный бой отряда с фашистскими оккупантами.

Отважно сражались все бойцы отряда. Храбро дрались с врагом и командир И.Г. Старчак, и комиссар Н. Щербина. Установив, что перед отрядом моторизованная вражеская колонна, И.Г. Старчак, не раздумывая, бросился к станковому пулемету и вмиг открыл огонь по броневикам, который уже въехал на мост через р. Угру. Броневик вышел из строя. Движение затормозилось. Но замешательство в колонне было недолгим. Опомившись, гитлеровцы открыли ураганный огонь. Они буквально засыпали пограничников снарядами и минами. Было трудно предположить, что после такого огневого удара мог кто-либо остаться в живых. Видимо, из этого исходил враг, возобновив движение по мосту. Соскочив с бронетранспортеров, фашистские автоматчики начали сбрасывать трупы своих убитых соотечественников с моста в реку, расчищая путь своей колонне. В это время И.Г. Старчак и его бойцы вновь открыли пулеметный огонь. И вторая попытка врага переправиться через мост была сорвана.

Полдня длился бой у моста через р. Угру. Пограничники дрались до тех пор, пока не вынудили гитлеровцев прекратить наступление. Временную передышку они использовали для пополнения боеприпасов. Затем решили контратаковать противника, применив такую хитрость. Они сняли глушители с грузовиков и завели моторы. И моторы, вспоминал И.Г. Старчак, взрели почище танковых. Хитрость удалась. Видимо, приняв пограничников за крупную танковую часть, гитлеровцы отступили.



## ЮХНОВСКИЙ РАЙОН

---

Советским воинам удалось взорвать один пролет моста, после чего они отошли и заняли оборону в междуречье Извери и Угры.

На следующий день, утром 6 октября, десантники вновь выдвинулись к Угре, перекрыли Варшавское шоссе и встали один на один против 57-го механизированного корпуса гитлеровцев. 430 человек против тысяч автоматчиков, поддерживаемых танками и артиллерией. Это был небывалый подвиг советских воинов! В самую критическую минуту боя советские пикирующие бомбардировщики нанесли удар по немецким частям у моста через р. Угру на Варшавском шоссе. Это несколько облегчило положение старчаковцев, которые сумели продержаться на восточном берегу р.Угры. На войне в бою имеет значение каждый выигранный час. А пограничники выиграли целые сутки. За это время к ним на помощь подошел передовой отряд курсантов подольских военных училищ под командованием старшего лейтенанта Л.А. Мамчича и капитана Я.С. Россикова.

Участник боев в передовом отряде москвич В.Ф. Леонов вспоминает: «Видим перед собой гитлеровцев... Бегут назад. Не верим своим глазам. Однако это не сон. Враг бежит. Бежит от нас, курсантов. Мы ликуем, успех удваивает силы...».

Со стороны противника в этом бою участвовал моторизованный полк, усиленный тремя дивизионами артиллерии, саперным батальоном и ротой легких танков. Гитлеровцы оставили на поле боя триста человек убитыми и пять сгоревших танков.

Орудийным выстрелом гитлеровцам удалось поджечь автомашину со снарядами. Пламя уже охватило кабину, но молниеносными действиями курсантов Александра Кожухова, Анатолия Логинова и старшего политрука дивизиона снаряды были спасены – вытащены из горящей машины.

## ЮХНОВСКИЙ РАЙОН

До 16.00 в этот день немцы не смогли форсировать р. Угру. Их попытки отражал объединенный отряд. Ожесточенный бой шел около р. Угры, напротив Колыхманова. Фашисты применяли артиллерию и авиацию и переправляли свои подразделения через р. Угру справа и слева от опорного пункта десантников. Возникла угроза окружения отряда И.Г. Старчака и курсантов. Только в 16.00, чтобы избежать окружения, уцелевшие старчаковцы вместе с подольскими курсантами отошли на р. Изверь (нынешний Износковский район), оставив прикрытие у д. Стрекалово (Юхновский район). На берегу р. Угры остался заслон из 35 десантников во главе с лейтенантом Наумовым.

Согласовав общий замысел боя, курсанты и пограничники перешли в наступление на Юхнов. И оно было настолько стремительным, что к 8.00 погранотряд занял Кувшиново, а курсанты – Красные Столбы. Но форсировать р. Угру ни пограничникам, ни курсантам с ходу не удалось.



Переправа через р. Угру. Осень 1941



## ЮХНОВСКИЙ РАЙОН

---

Наступление пограничников и курсантов пехотного училища поддерживали огнем курсанты артиллерийского дивизиона Подольского артиллерийского училища, которым командовал капитан Я.С. Россиков. Батарея 76-миллиметровых орудий, заняв огневые позиции у Стрекалова, вела огонь по врагу с закрытых позиций, а батарея сорокапятков лейтенанта Т.Г. Носова, находясь в боевых порядках курсантов, поддерживала их атаку, ведя огонь прямой наводкой.

7 октября старчаковцы вместе с подольскими курсантами, усиленные батальоном 108-го запасного стрелкового полка, вели бой за Стрекалово. В 16.20 пехота немцев численностью около 800 человек, с четырьмя артиллерийскими батареями, семью минометами и десятью танками, при поддержке авиации, сломив сопротивление передового отряда, форсировала р. Угру восточнее Юхнова и вышла на рубеж Кувшиново – Красные Столбы. Советским воинам пришлось отступить. Оставив наблюдение за дальнейшими действиями врага, главные силы отряда, перекрывая Варшавское шоссе, заняли оборону по восточному берегу р. Изверь.

Задача сводного отряда состояла в том, чтобы не дать гитлеровцам развить прорыв от рубежа Кувшиново – Красные Столбы дальше на восток. Получив подкрепление, передовой отряд приступил на рассвете 8 октября к очищению от противника восточного берега р. Угры.

С рассветом 8 октября усиленный передовой отряд вновь начал выдвигаться к Юхнову, к 10.00 достиг д. Чернышовки (Износковский район) и развернулся в боевой порядок: вдоль шоссе – 6-я курсантская рота под командованием Л.А. Мамчича, левее – 2-я курсантская рота М.Х. Максумова, на правом фланге – авиадесантники И.Г. Старчака. Без особого сопротивления немцев они заняли Пушкино, но дальше продвинуться не смогли из-за сильного артиллерийского и минометного огня противника

и бомбежек его авиации.

Неравный бой продолжался до 17.00. Ценой больших потерь отряду удалось и в этот (четвертый) день схватки задержать врага на р. Угре. Был выигран еще один день, имевший важное значение для защиты столицы.

К ночи отряд вновь ушел за р. Изверь, опасаясь за свои открытые фланги.

И.Г. Старчак вспоминал, что, когда он, раненный в этих боях, находился в госпитале, один из офицеров английской военной миссии посетил госпиталь и, восхищаясь мужеством десантников, назвал их стойкость в боях фанатизмом. «По-вашему – это фанатизм, а по-нашему, – сказал И.Г.Старчак, – любовь к земле, на которой вырос. И то, что бойцы бьются за Родину до последней капли крови, мы считаем самой высшей доблестью».

Но и отступая, старчаковцы вели постоянные бои с фашистами, проявляя чудеса храбрости. Так, например, сформированная И.Г. Старчаком группа во главе с техником-лейтенантом Кравцовым и старшим лейтенантом П.П. Балашовым 13 октября совершила дерзкий налет на Павловский аэродром, находившийся к тому времени в немецком тылу. Там осталось несколько наших самолетов. Перебив охрану, старчаковцы сожгли два самолета, стоявшие без моторов, а третий, исправный четырехмоторный тяжелый бомбардировщик «ТБ-3», старший лейтенант пилот Петр Балашов сумел поднять в воздух, пересечь линию фронта и благополучно приземлиться под Москвой, в Тушине.

До этого Петр Балашов летал только на одномоторных самолетах «ПО-2» и ни разу не держал в руках штурвал четырехмоторного тяжелого бомбардировщика. Но все же он сумел поднять в небо «ТБ-3», долететь до Москвы и с пятого (!) захода посадить грузенный боеприпасами самолет на аэродром



Центрального клуба СССР им. Чкалова.

Через комсомольцев из группы В.К. Федорова И.Г. Старчак наладил связи с местными патриотами и многое сделал для развития в тылу врага сопротивления немецким захватчикам и помощи окруженцам, выходявшим на восток, к своим.

В своей книге «С неба в бой» И.Г. Старчак писал: «Еще в сентябре (1941 г. – Прим. ред.) мы помогли юхновскому райкому партии в комплектовании партизанских групп. Две из них тогда же отправили за линию фронта в смоленские леса, а эту, возглавляемую Василием Федоровым, оставили на месте для связи с парашютистами. Им сообщили места явок, пароли, адреса конспиративных квартир в Юхнове и прилегающих к нему Дзержинке, Пречистом, Мальцеве и других. Командир авиаполка снабдил их оружием». Группу юхновских комсомольцев В.К. Федорова включили в состав подразделения старшего лейтенанта Петра Балашова и техника-лейтенанта Кравцова. Помимо участия в нападении на Павловский аэродром, Василий Федоров, ученик Юхновской средней школы, собирал разведывательные данные о вражеских войсках, находившихся в городе, и передавал их старчаковцам.

А старчаковцы, находясь во вражеском тылу, вели постоянную борьбу с гитлеровцами. Позже политрук одной из рот И.Г. Старчака вспоминал: «Усталые, голодные, небритые, в шинелях и куртках, парашютисты не отходили от шоссе. Они появлялись там, где их не ожидали. Били по врагу с флангов, совершали дерзкие ночные налеты, уничтожали технику, выбивали живую силу. Немцам они казались неуловимыми и вездесущими мстителями. Стоило в колонне раздаться крику: «Парашютисты!» – как сразу же начиналась паника, немцы бросали орудия, автомашины и разбегались».

Но в этих боях и сам отряд таял на глазах с каждым днем. В конце концов их всего 29, смертельно усталых, вышло к своим

## ЮХНОВСКИЙ РАЙОН

---

на 180-м километре Варшавского шоссе от Москвы.

В октябре советская авиация беспрестанно бомбила немецкие войска и технику в Юхновском районе, особенно – переправы через р. Угру. Из доклада командующего ВВС Московского военного округа полковника Н.А. Сбытова известно, что «за восемь дней на юхновском направлении произведено 508 боевых вылетов... Уничтожено до 2500 солдат и офицеров [противника], 120 танков, 600 автомашин».

Всего же со 2 по 10 октября советская авиация на Западном фронте сделала 2850 самолето-вылетов, оставаясь в эти дни единственным средством замедления продвижения немцев к Москве. Не в последнюю очередь из-за воздействия авиации передовые части 57-го механизированного корпуса гитлеровцев преодолевали 50 километров от Юхнова до Медыни (это дистанция форсированного суточного марша) в течение шести дней.

Немцы были обеспокоены полетами наших самолетов над своими остановившимися колоннами и приняли солидные меры по усилению их зенитного прикрытия, а также организовали непрерывное патрулирование истребителей над районом расположения колонн. У советских летчиков в первые месяцы войны еще не было опыта действий по целям, надежно прикрытым зенитными средствами. Поэтому в октябре 1941 г. интенсивные удары нашей авиации по наступавшим колоннам немецких танков и моторизованных дивизий противника обходились нам дорого: самолеты часто сбивались. (Так, например, штурмовик «Ил-2» в среднем совершал 8,6 вылета. Это был самый низкий показатель за всю войну.)

8 октября у переправы через р. Угру возле Юхнова совершил подвиг командир авиаэскадрильи 40-го авиаполка скоростных бомбардировщиков 4-й бомбардировочной авиадивизии капитан Алексей Григорьевич Рогов. В его самолет



## ЮХНОВСКИЙ РАЙОН

---

попал снаряд. Надежды на спасение не было, и А.Г. Рогов направил горящую машину на скопление вражеских танков и автомашин на переправе через р. Угру. Двухмоторная машина «Пе-3», разрушив мост, глубоко врезалась в дно реки. Капитану А.Г. Рогову 22 октября 1941 г. было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза, а штурман авиаэскадрильи В.И. Форносов, погибший вместе с ним, – посмертно награжден орденом Красного Знамени.

Оккупировав в первых числах октября всю территорию Юхновского района, гитлеровцы установили здесь режим грабежа и насилия. На восточной окраине города они устроили лагерь военнопленных, в котором находилось более пяти тысяч человек, захваченных под Вязьмой и Гжатском (ныне – г. Гагарин Смоленской области). Находились они под открытым небом, их почти не кормили, ежедневно гоняли на работы, больных и ослабевших расстреливали на месте. Из тех, кто еще держался на ногах, формировали колонны и гнали в сторону Рославля.

За время оккупации гитлеровцы угнали на каторжные работы в Германию около четырех тысяч человек мирного населения, в основном женщин и подростков. Проводя человеконенавистническую политику в отношении местного населения, гитлеровцы в то же время панически боялись партизан. За связь с ними следовали расстрел или виселица. Десятки людей по подозрению в связях с партизанами были расстреляны и зверски замучены. Всего в районе оккупанты уничтожили 365 мирных граждан.

Юхновчане сопротивлялись захватчикам. Так, в с. Климов Завод действовала патриотическая группа, которая устроила несколько диверсий в мастерских МТС, срывала ремонт немецких танков, автомашин, портила телефонную связь врага. По доносу предателя все восемь патриотов-подпольщиков были

схватчены и расстреляны.

Когда войска Западного фронта разгромили врага под Москвой и, преследуя его, вели бои за Калугу, советское командование решило выбросить в район Юхнова воздушный десант в расчете перехватить основные коммуникации противника, действовавшего против левого крыла фронта. Но во время выполнения задания испортилась погода, и выброска десанта была приостановлена. Однако первые группы десантников не успели получить приказ о возвращении на аэродром и выбросились в двух пунктах: одна группа – недалеко от Мальцевского, другая – вблизи Павловского аэродрома. Парашютистам сразу же пришлось вступить в бой. Многие из них погибли в неравной схватке.

С оставшимися в живых парашютистами установил связь В. Федоров, который после перехода старчаковцами линии фронта продолжал действовать со своей группой в тылу врага, ведя разведку по заданиям советского командования. В.К. Федоров связал парашютистов с разведгруппой Петра Матросова в д. Дзержинке. Там стоял немецкий гарнизон. Десантники напали на него и в ночной схватке уничтожили 120 вражеских солдат и офицеров. После этого парашютисты ушли к линии фронта с целью прорваться к своим. Фашисты напали на след некоторых участников диверсии и схватили Петра Матросова с товарищами. На допросе каратели ничего не добились от комсомольцев и расстреляли их близ д. Никитино.

Во время выполнения одного из заданий был ранен и арестован карателями Василий Федоров. Его несколько раз водили на допросы. Ничего не добившись от патриота, гитлеровский комендант приказал расстрелять партизана. Но В.К. Федоров бежал из-под стражи и в марте 1942 г. уже находился в 49-й армии – в составе 133-й стрелковой дивизии.



## ЮХНОВСКИЙ РАЙОН

---

На территории Юхновского района действовали также партизанские отряды, сформированные в соседних районах Смоленской области, как, например, возникший в Угранском районе отряд под командованием старшего лейтенанта Н.Ф. Лобарева (комиссар И. Косачев), который состоял из окруженцев, не сумевших пробиться к своим. Сражались против немецких захватчиков 9-й отдельный партизанский отряд под командованием К.И. Пономарчука (являлся одновременно и командиром, и комиссаром отряда), Знаменский партизанский отряд (командир А.Г. Холмов, затем М.И. Подгорный, комиссар Н.Е. Винокуров).

5 – 6 декабря 1941 г. началось контрнаступление Красной Армии под Москвой. Под ударами советских войск рушилась немецкая оборона и на юхновском направлении.

30 декабря 1941 г. передовые разъезды 1-го гвардейского кавалерийского корпуса генерал-лейтенанта П.А. Белова просочились к Юхнову. Уже 2 января 1942 г. они захватили на время Юхновский аэродром и вели бои в нескольких километрах от Варшавского шоссе. Несколько кавалерийских отрядов прорвались к Варшавскому шоссе у Касимовки (8 километров юго-западнее Юхнова), освободив при этом около 500 советских военнопленных. Крупный узел дорог к юго-востоку от линии Юхнов – Зубов оборонялся 19-й танковой дивизией противника. Здесь немцы остановили наступление конников. Поэтому командующий Западным фронтом генерал армии Г.К. Жуков перенацелил действия корпуса генерал-лейтенанта П.А. Белова на Мосальск и поставил новую задачу: частью сил во взаимодействии с 10-й армией генерал-лейтенанта Ф.И. Голикова овладеть Мосальском, после чего, обходя город, главными силами наступать в северо-западном направлении, имея целью удар на Вязьму.

## ЮХНОВСКИЙ РАЙОН

---

Фронт 1-го гвардейского кавалерийского корпуса в Юхновском районе заняли левофланговые соединения 50-й армии генерал-лейтенанта И.В. Болдина, которой ставилась задача глубокого охвата (во взаимодействии с 1-м гвардейским кавалерийским корпусом, 43-й и 49-й армиями) медынско-кондровско-юхновской группировки противника. После ее разгрома и выхода левого крыла Западного фронта к Вязьме был бы достигнут глубокий охват во взаимодействии с правым крылом Западного фронта и Калининским фронтом группировки противника в районе Ржев (нынешняя Тверская область), Вязьма, Гжатск (ныне г. Гагарин, Смоленская область).

Командующий 50-й армией генерал-лейтенант И.В. Болдин в соответствии с планами командования Западного фронта перенацелил усилия действий главных сил армии с полотняно-заводского направления на зубовское (24 километра юго-восточнее Юхнова).

Наиболее упорные бои разгорелись на фронте Кудиново – Зубово (юго-восточнее Юхнова), где сосредоточилась крупная группировка неприятеля. Против нее действовала ударная группировка 50-й армии, состоявшая из 340-й, 154-й стрелковых дивизий и 112-й танковой бригады со средствами усиления. Необходимо отметить, что решением Военного Совета 50-й армии 112-я танковая дивизия ввиду ее малочисленности была преобразована в 112-ю танковую бригаду. С севера ударную группировку армии обеспечивала 217-я стрелковая дивизия.

На 6 января 1942 г. фронт 50-й армии проходил по линии Аргуново – Доможирово – Крутицы (Калужский район) – Железцово (Дзержинский район) – Еремино – восточнее Кудинова – Черемошня (Юхновский район), далее поворачивал на запад и проходил по линии Зубово – Давыдово (Юхновский район). На этой линии наши войска столкнулись с сильной группировкой немцев, в состав которой входили 31-я, 131-я,



части 137-й, 260-й, 268-й и 213-й пехотных дивизий, 31-я моторизованная и 19-я танковая дивизии противника.

В целом юхновская группировка противника насчитывала 13 пехотных дивизий.

Всю зиму 1942 г. шли тяжелые бои на территории района. Вот краткая хроника их.

8 января воины 154-й стрелковой дивизии выбили гитлеровцев из Тибек и Куркина. 217-я стрелковая дивизия в районе Бекасова и Чемоданова весь день отражала атаки противника в сопровождении 18 танков. 413-я стрелковая дивизия освободила Озеро. На следующий день части 154-й стрелковой дивизии в 23.30 ворвались в Астапову Слободу. 11 января 50-я армия левым флангом вела бои на рубеже Пушкино – Погореловка – Натальинка – Упрямово – Кудиново – Деревягино – Зубово – Астапова Слобода – Кулиги – Подполево. В этот день 217-я стрелковая дивизия освободила от немцев Никитино, а 340-я стрелковая дивизия – Палатки. Очень результативно вели боевые действия 206-й, 207-й и 208-й лыжные батальоны, налетая на немецкие гарнизоны и освобождая деревню за деревней. Однако в целом наступление 50-й армии на Юхнов развивалось медленно.

Опорные пункты фашистов были здесь хорошо оборудованы в инженерном отношении: имелись проволочные заграждения, окопы, обледенелые валы, система фланкирующего огня. Действия наших войск осложнялись сильными метелями, снежными заносами, вследствие чего нередко были случаи утери связи штаба армии с дивизиями.

Тем не менее, в результате наступления 43-й и 49-й армий (соответственно генерал-майора К.Д. Голубева и генерал-лейтенанта И.Г. Захаркина) и соседней с ними 33-й армии генерал-лейтенанта М.Г. Ефремова к 19 января в немецкой обороне образовался «юхновский выступ», который

## ЮХНОВСКИЙ РАЙОН

---

ограничивался линией Щелоки – Доманово – Плюсково – Ленское. В ходе оборонительных боев юхновская группировка противника постоянно усиливалась. 18 января немцы с северного фланга 4-й полевой армии перебросили сюда дополнительно шесть полков пехоты, что по численности равнялось двум дивизиям.

Еще 15 января в 21.00 штаб группы армий «Центр» получил директиву из Берлина об отводе части сил 4-й полевой армии на новый оборонительный рубеж восточнее Юхнова. Причем при отступлении (которое немецкое командование назвало выравниванием линии фронта) немцы должны были «отступать маленькими шагами. Подготовить снабжение... Неизбежные потери свести до минимума... все населенные пункты поджигать, печи взрывать». Гитлер требовал удержать район южнее и восточнее Юхнова. Завязались кровопролитные бои уже не по окружению, а по вытеснению гитлеровцев с этого выступа. Войска 43-й, 49-й и 50-й армий охватывали теперь юхновскую группировку врага с севера, востока и юга.

Командующий Западным фронтом генерал армии Г.К. Жуков 19 января приказал генерал-лейтенанту И.В. Болдину создать кулак для удара на Подполево (южнее Юхнова) и, овладев им, двигать группу на Юхнов. Другую группу предписывалось нацелить с северо-востока в направлении Пречистое – Юхнов, чтобы взять в клещи группировку противника, удерживавшего район Упрямово – Кудиново – Зубово – Подполево, и овладеть Юхновом.

20 января подвижная группа в составе 207-го, 208-го лыжных батальонов и 885-го стрелкового полка под командованием начальника разведотдела штаба 50-й армии майора М.С. Ханина начала действовать в направлении Гридькова и Гороховки с целью перерезать Варшавское шоссе и двигаться на Юхнов с северо-запада. 22 января этот отряд,



## ЮХНОВСКИЙ РАЙОН

---

обходя опорные пункты обороны врага, достиг хутора Зуева, что в 10 километрах юго-западнее Юхнова. В эти же дни другие части 50-й армии освободили Васцы, Сосино, Новую и Щелканово, а затем – Лазино и Упрямово.

27 января войска 50-й армии вели ожесточенные бои за Варшавское шоссе. Бойцы 290-й стрелковой дивизии вместе с 32-й танковой бригадой наступали на Лабеки (8 километров юго-западнее Юхнова). На правом фланге армии 217-я стрелковая дивизия преследовала отходившего противника в направлении Олоньих Гор. 43-я армия, наступая по всему фронту, 30 января освободила несколько населенных пунктов, в том числе Папаево.

Подводя итоги январских боев, начальник Генерального штаба маршал Б.М. Шапошников делает вывод, что пока, по существу, удалось разрешить лишь одну задачу – выход 1-го гвардейского кавалерийского корпуса генерал-лейтенанта П.А. Белова на Варшавское шоссе восточнее Полуянова моста через р. Пополту (Мосальский район) с последующим выдвиганием конницы на Вязьму. Другая задача – разгром кондровско-мятлевско-юхновской группировки противника и овладение Юхновом – оставалась незавершенной. Немцам удалось вывести часть своих сил из-под удара 43-й, 49-й и 50-й армий и 1-го гвардейского кавалерийского корпуса и тем самым спасти их от окончательного разгрома.

В начале февраля 1942 г. наши войска начали боевые действия за освобождение Юхнова. 2 февраля части 238-й и 133-й стрелковых дивизий 49-й армии по снежной целине перешли р. Угру у поселка Коммуна Савонино. Вслед за пехотинцами переправилась и артиллерия, в том числе 511-й артиллерийский полк, командиром одного из дивизионов которого был майор Александр Васильевич Чапаев, сын легендарного героя гражданской войны В.И. Чапаева. Этот



## ЮХНОВСКИЙ РАЙОН

прорыв был совершен без артиллерийской подготовки и поэтому оказался неожиданным для врага, что позволило нашим воинам глубоким клином врезаться в его оборону. Гитлеровцы танковым ударом отсекли советских воинов от своих. 14 суток они, сражаясь в окружении, отбивали атаки врага. Ни голод, ни холод, ни постоянные бомбежки не сломили их. И только 16 февраля благодаря слаженным действиям полков 238-й стрелковой дивизии с одним полком 5-й гвардейской стрелковой дивизии, 30-й стрелковой бригадой и 380-м лыжным батальоном, которые вели бой за Коммуну Савонино, удалось вывести бойцов из окружения.



Командный состав 49-й армии на Юхновском направлении. Февраль 1942 г.  
Слева направо: командующий армией генерал-лейтенант И.Г. Захаркин, член  
военного совета А.И. Литвинов, командующий артиллерией армии Н.А.  
Калиновский



## ЮХНОВСКИЙ РАЙОН

---

Одновременно с боями под Коммуной Савонино с 20 февраля 1942 г. Тульский рабочий полк 50-й армии (командир – Герой Советского Союза майор И.Я. Кравченко) вел ожесточенные бои за освобождение Ольхов, Пречистого, расположенных, как и Коммуна Савонино, на ближайших подступах к Юхнову.

Части 49-й армии медленно продвигались, обходя Юхнов с северо-востока. 5 февраля они освободили Крюково, Фролово, Федюково, 7 февраля – Плоское и Березки силами 112-й танковой бригады. Два раза переходила из рук в руки Коммуна Савонино. Утром 8 февраля стрелковый батальон Булахова из 238-й стрелковой дивизии ворвался на окраину Юхнова, но вынужден был отступить. Сюда подошли полки 133-й стрелковой дивизии. Подошли, но продвинуться вперед не смогли.

В эти дни под Юхновом сгрудились друг против друга огромные массы людей – четыре армии. Три из них – наши: 43-я, 49-я и 50-я. А у гитлеровцев – 4-я полевая. Но перевес сил опять был на стороне противника. Два месяца сражений под Юхновом обескровили наши дивизии. В некоторых оставалось не более тысячи бойцов. Численный состав многих поредевших полков едва ли превышал численность довоенного батальона. А гитлеровцы постоянно получали свежие подкрепления, их воинские части были полнокровными.

Эта первая военная зима была для Красной Армии чрезвычайно трудной. Нехватка буквально во всем. Нет авиационного прикрытия пехоты. Снарядов почти нет, мин – тоже. Молчит дивизионная артиллерия, молчит корпусная. Счастье еще, если кое-когда могут стрелять полковые батареи. Не было зенитных орудий, и авиация врага безнаказанно бомбила наши войска. Пехота была вооружена в основном мосинскими винтовками, всего по 2 – 3 автомата приходилось на

полк. И тем не менее советские воины с небывалым мужеством и героизмом сражались с врагом, вступая в единоборство с гитлеровскими автоматчиками, с танками.

Ветераны тех жестоких боев вспоминали, как шли в атаки порой без предварительной артподготовки и в основном ночами, так как днем лежали в снегу, маскируясь от немецкой авиации. Утром, возвращаясь на исходные позиции, подсчитывали количество убитых и раненых, а немцы – израсходованные снаряды, в которых они, кстати, не испытывали нужды. Конечно, и у гитлеровцев были потери, но не сравнить их с нашими. И все же, хотя и медленно, советские части продвигались вперед.

21 февраля 1942 г., чувствуя приближение конца борьбы за Юхнов, штаб группы армий «Центр» издал приказ № 1414 на ведение боевых действий после завершения зимы. В частности, 4-й полевой армии немцев ставилась задача отступить на позицию р. Угра – р. Воря и оставить Юхнов. При отступлении предусматривалось основательное разрушение всех мостов через р. Угру, аэродрома и создание «зоны пустыни».

23 февраля части и соединения 50-й армии начали осуществлять план генерала И.В. Болдина: сковать силы противника на правом фланге и в это время левым флангом, на котором находились 413-я, 290-я, 173-я, 366-я стрелковые дивизии, 2-я и 32-я танковые бригады, нанести главный удар, прорвать оборону врага в районе Адамовки (20 километров севернее Мосальска, на Варшавском шоссе), чтобы затем совместно с частями 4-го воздушно-десантного корпуса, действовавшего во вражеском тылу севернее Варшавского шоссе, ударить по юхновской группировке врага с тыла.

1 марта 1942 г. три правофланговые дивизии 49-й армии нанесли новый удар по юхновской группировке противника, включавшей 53-ю, 98-ю, 260-ю и 268-ю пехотные дивизии. Развивая успех, 470-й полк 194-й стрелковой дивизии овладел



сильным узлом сопротивления противника – Козловкой.

2 марта после обсуждения вопроса об удержании Юхнова ставка фюрера дала командованию группы армий «Центр» новую директиву, в которой содержалось твердое указание на отвод с 3 марта 4-й полевой армии на позиции по р. Угре. Это означало разрешение немецкому командованию сдать Юхнов, который до этого успешно оборонялся, несмотря на постоянные атаки 43-й и 49-й армий.

До 3 марта названные выше части и соединения 50-й армии безуспешно пытались прорваться к Варшавскому шоссе. Дело заключалось в том, что подступы к нему были сильно укреплены врагом, создана эффективная система огня, к тому же лежали глубокие снега, а кроме того, немцы возвели вдоль шоссе снежные валы, склоны которых облили водой, но и в этих невероятно трудных условиях, неся большие потери, наши войска продолжали продвигаться к городу с севера, востока и юга.

Уже после войны бывший начальник штаба 4-й полевой армии гитлеровцев генерал Блюментрит напишет: «Если бы русским удалось перерезать единственную дорогу, питавшую фронт под Юхновом, с четвертой полевой армией было бы покончено».

В Юхнове враг имел до 3000 штыков, 50 станковых пулеметов, 17 минометных батарей, 14 танков, а сверх того два полнокровных пехотных полка обороняли рубеж Ладыжино – Кувшиново – Пречистое – Ольхи. Гитлеровцы приспособили к долговременной обороне Мосейково, Куновку, Пуповку, Питомник, Кувшиново, Ладыжино, Колыхманово, Устиновку, Коммуну Савонино, Пречистое, Ольхи.

«С момента контрнаступления наших войск гитлеровцы с лихорадочной поспешностью начали укреплять весь юхновский узел, – писала 5 марта 1942 г. газета «Правда». – Там были

## ЮХНОВСКИЙ РАЙОН

---

созданы сложные инженерные сооружения, густая сеть долговременных оборонительных точек. Деревни, села, расположенные вблизи города, превращены в хорошо замаскированные и укрепленные огневые гнезда. Все подступы к селам, да и дороги, ведущие к городу, были немцами заминированы».

В Юхнове немцы создали две укрепленные линии. Внешняя опоясывала город и состояла из сети огневых подземных гнезд с ходами сообщения, с крепкими бревенчатыми накатами. В блиндажах, в подземных гнездах были установлены минометы и артиллерийские батареи. Вторая линия – внутренняя – проходила в самом городе. Она занимала наиболее крепкие дома, где немцы тоже сосредоточили немало огневых точек. На чердаках были сделаны амбразуры для пулеметов.

И тут помог случай. Наши разведчики техник-лейтенант Кравцов (бывший старчаковец), старшина Васильев, юхновские комсомольцы Василий Федоров, Василий Чибисов и другие готовились уничтожить немецкий штаб, расположенный в городе. Диверсия не удалась, но зато разведчики взяли в плен немецкого майора, в портфеле которого оказались ценные для нашего командования документы с планом обороны Юхнова.

4 марта 1942 г. советские войска, подтянув артиллерию и тылы, в 5.00 начали наступление против юхновской группировки врага, и в течение дня 194-я стрелковая дивизия освободила Пуповку, 5-я гвардейская стрелковая дивизия – Питомник, 133-я стрелковая дивизия – Мокрое, 34-я стрелковая дивизия – Коммуну Савонино и Устиновку, 217-я – Пречистое и Ольхи. В 24.00 части 133-й стрелковой дивизии и 34-й стрелковой бригады ворвались в Юхнов. Одними из первых вошли в город разведчики старшего лейтенанта А.А. Бухалова.

Вот как писал об этих событиях военный корреспондент «Правды» О. Курганов: «С особым ожесточением протекали бои



## ЮХНОВСКИЙ РАЙОН

за Юхнов в последние два дня. Немцы с лихорадочной поспешностью отходили, оставив для обороны Юхнова 260-ю и 263-ю пехотные дивизии и остатки уже разбитой под городом 131-й пехотной дивизии. Ночью части генералов Захарова и Акимочкина (133-я и 34-я стрелковые дивизии) (Автор ошибся. Следует читать: 34-я стрелковая бригада. Ф.Д. Захаров имел звание генерал-майора, а П.М. Акимочкин – полковника. – Прим. ред.) прорвали внутреннюю оборонительную линию. Днем 5 марта они ворвались в город, уничтожая оставшихся там немцев».

В ходе упорных многодневных боев в начале марта 43-я, 49-я и 50-я армии наконец-то смогли срезать «юхновский выступ», с 6 февраля по 5 марта – освободить на юхновском направлении 263 населенных пункта, в том числе Юхнов. Противник потерял 40 тысяч убитыми. Наши захватили 43 танка, 285 орудий, 83 миномета, 491 пулемет, 28 самолетов, 189 мотоциклов, 68 повозок, 1012 лошадей и более миллиона патронов.



Юхнов после освобождения. 6 мар-та 1942 г. (фото М. Савина. КОКМ)

## ЮХНОВСКИЙ РАЙОН

---

За проявленные мужество и героизм 17 марта 1942 г. 133-я стрелковая дивизия была преобразована в 18-ю гвардейскую, а 24 мая того же года 238-я стрелковая дивизия – в 30-ю гвардейскую. В тот же день обе эти дивизии были награждены орденами Красного Знамени. А 700-й бомбардировочный полк стал называться Юхновским. Сотни бойцов и командиров удостоили правительственных наград.

Освободив Юхнов, части Красной Армии продолжали теснить противника. В тот же день части 53-й стрелковой дивизии взяли Щелоки, Копейку, Железенку, и к исходу дня соединения 43-й армии вышли на рубеж Новая Михайловка – Митьково. На следующий день, 6 марта, немцев отбросили за р. Вору, но они продолжали упорно сопротивляться на рубеже Никитское – Березки – Таборки – Бочарово. В этот же день части 49-й армии, продолжая наступать, освободили 13 населенных пунктов и вышли на рубеж Королево – Папаево – Шуклеево – Лабeki. Теперь передний край обороны армии проходил по восточным берегам р. Угры и р. Рессы.

Выделяют три основных плацдарма на юхновской земле, где развернулись особенно ожесточенные бои, во время которых советские воины упорно отстаивали захваченные ими рубежи и ценой своей жизни удержали их до начала мартовского 1943 г. наступления Красной Армии. Это плацдармы Суковский, Павловский и Красная Горка.

О том, какие потери понесли в этих боях советские части, говорит в числе прочих и такой факт: остатки Тульского рабочего полка майора И.Я. Кравченко и одного из полков 217-й стрелковой дивизии свели в один 766-й стрелковый полк. (8 марта И.Я. Кравченко был назначен на должность командира 324-й стрелковой дивизии, а командиром 766-го стрелкового полка стал майор П.П. Лаптев.)



12 марта 1942 г. части 133-й стрелковой дивизии полностью освободили Новосуковку, прочно закрепились на западной окраине д. Суковки и в течение 11 месяцев, будучи отрезанными от своих двумя реками, стояли насмерть, удерживая свои позиции – Суковский плацдарм. Он представлял собой небольшой участок земли на левом берегу р. Рессы, в самом ее устье, и на правом берегу р. Угры. Получался своеобразный треугольник. Подход к деревне советских войск был крайне затруднен, так как с двух сторон (с востока и юго-востока от Суковки) были природные препятствия – реки Угра и Ресса. Деревня Суковка расположена на возвышенности, поэтому полоса между деревней и реками хорошо просматривается, здесь нет ни кустарника, ни леса. Укрепившись в Суковке немцам было удобно обстреливать советские позиции, отбивать атаки наших войск.

За неделю боев бойцы и командиры 418-го стрелкового полка 133-й стрелковой дивизии нанесли серьезный урон противнику, который пытался сбросить наших воинов в реку. Однако расширить плацдарм нашим не удалось.

Участник боев И.Ф. Павицкий вспоминал, что они заняли одну часть деревни, а немцы располагались в другой, что те и другие занимались постройкой мощных укреплений. Немецкое командование любой ценой стремилось сбить наших воинов с захваченного плацдарма и поэтому предпринимало частые массированные налеты авиации и периодические атаки пехоты.

Другой участник боев на Суковском плацдарме, Д.И. Воловик, вспоминал: «Первый батальон 51-го полка занимал оборону по самой Суковке, вся она была разбита – ни одного целого дома, стояли только стены школы. Здесь от немцев нас отделяла нейтральная полоса в 40 – 50 метров. Вся она была заминирована, в несколько рядов опоясана проволочными заграждениями. По всей деревне были выкопаны окопы,

траншеи и ходы сообщений».

И наши, и немцы несли здесь большие потери. Вот несколько примеров.

13 марта командующий 49-й армией генерал-лейтенант И.Г. Захаркин докладывал в штаб фронта, что в стрелковых полках 133-й дивизии осталось не более 80 штыков, не считая танкистов, пулеметчиков, артиллеристов, минометчиков и ручных пулеметчиков. В ночь на 23 марта наступавшие немцы в ночной перестрелке потеряли 25 человек убитыми и 76 ранеными. За 25 апреля наши потери составили здесь убитыми 86 человек, ранеными – 197 и пропавшими без вести – 35. Жители деревень Шуклеево и Суковка вспоминали, что подвалы, ямы, воронки и блиндажи были завалены телами погибших воинов, наших и немецких.

О значимости Суковского плацдарма говорит тот факт, что в 188-ю стрелковую дивизию 26 мая 1942 г. приезжал командующий Западным фронтом генерал армии Г.К. Жуков. Вместе с группой офицеров штаба 49-й армии и политотдела дивизии он вышел к р. Рессе, откуда и без бинокля просматривались передний край обороны, нейтральная полоса и отдельные участки вражеских траншей.

Во время этих боев совершил подвиг командир взвода управления гаубичного артиллерийского полка старший лейтенант Петр Дмитриевич Хренов.

21 марта 1942 г. П.Д. Хренов корректировал огонь своих батарей. Его наблюдательный пункт помещался в уцелевшем флигеле Суковской школы, а в ее подвале находились связисты, с которыми вел переговоры командир артиллерийского дивизиона А.В. Чапаев (сын В.И. Чапаева). На рассвете следующего дня П.Д. Хренов увидел, что к деревне по лошине подходит вражеская пехота. Вскоре гитлеровцы открыли артиллерийский огонь и, поддерживаемые танками, ворвались в



Суковку и стали обходить школу. Когда фашисты окружили школу, П.Д. Хренов вызвал огонь на себя.

Впоследствии А.В. Чапаев рассказывал: «У меня по спине мурашки: по своим! И последняя, может быть, сумеречная надежда: свои снаряды своих не бьют!».

К счастью, так и случилось. Перед развалинами школы лежали только трупы врагов, а связисты П.Д. Хренова и сам он остались невредимыми, так как находились в подвале. Фашисты ринулись во вторую атаку, чтобы захватить школу. Тогда П.Д. Хренов повел своих связистов в штыковую атаку. Врага снова отбросили.

За совершенный подвиг (командование повысило его в звании и должности) П.Д. Хренову Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 июля 1942 г. было присвоено звание Героя Советского Союза. (Позже, в боях за освобождение Смоленской области, он был тяжело ранен и доставлен в военный госпиталь, дислоцировавшийся в Козельске, где умер 13 июля 1943 г.)

После войны рабочие совхоза «Мочаловский» нашли в поле гильзу от винтовочного патрона. Внутри оказалась записка: «Отбили 12 атак...Связь прервана. Нас было 32 человека, осталось 13. Младший лейтенант Ковалев убит. Я контужен. За мой пулемет лег лейтенант Ежов. Отступать некуда. Или удержим плацдарм, или умрем коммунистами. Скажите нашим родным и знакомым, что мы честно сражались и отдали свою жизнь за Родину, за Коммунистическую партию. Капитан Иван Юрков из Чкалова. (Нынешний г.Оренбург. – Прим. ред.). 24.04.1942 г. 18.00».

Удалось установить, что группа советских воинов под командованием И.Ф. Юркова вела ожесточенный бой с частями дивизии СС «Викинг». Несмотря на громадное преимущество противника в боевой силе и технике, бойцы удержали Суковский

плацдарм до подхода подкрепления.

За героическую защиту Суковского плацдарма 418-й стрелковый полк был переименован в 51-й гвардейский.

Северо-западнее Юхнова, на Павловском плацдарме, захваченном 3 апреля 1942 г., также шли непрерывные бои. Первыми форсировали р. Угру в районе Павлова бойцы 2-го батальона 194-й стрелковой дивизии. Берег р. Угры, в целом пологий, у самой деревни резко поднимается, до 25 метров, и эту высоту взяли в первый же день боев путем скрытного внезапного броска. Немецкий гарнизон в панике бежал. Наши части захватили Павлово и прочно укрепились в нем.

Небольшой участок правого берега р. Угры (район деревни Павлово недалеко от Юхнова) обороняли подразделения 194-й стрелковой дивизии. Плацдарм удержать было очень трудно. На защитников этого клочка земли немцы обрушили огонь многих батарей. Под его прикрытием они неоднократно переходили в наступление. К частям 194-й стрелковой дивизии, удерживавшей Павловский плацдарм, подошло подкрепление – 766-й стрелковый полк 217-й стрелковой дивизии, который сражался здесь до марта 1943 г., когда наши войска широким фронтом перешли в наступление.

Фашисты делали все возможное, чтобы отбить плацдарм: использовали танки и самолеты, на блиндажи и окопы сбрасывали бомбы крупных калибров. Во время одного из налетов 16 апреля 1942 г. бомба попала в блиндаж командного пункта полка. Погибли командир 766-го стрелкового полка П.П. Лаптев и комиссар И.Я. Богомолов.

Нередко противоборствовавшие стороны сходились врукопашную. Так, жесточайший бой выдержали бойцы подразделений 49-й армии, оборонявшие Павловский плацдарм, 14 апреля 1942 г., когда противник предпринял неудачную попытку сбросить их в р. Угру, которая вскрылась ото



льда.

Обе противоборствовавшие стороны несли тяжелые потери. Немцы использовали свои последние резервы – части 98-й пехотной дивизии, всего 2284 человека. 12 апреля в оперативной сводке гитлеровских сухопутных войск отмечалось: «Положение серьезное, так как наши части понесли большие потери, истощены и неспособны отразить сильные атаки». 14 апреля, когда за день 98-я пехотная дивизия врага потеряла 138 человек, немецкая оперативная сводка резюмировала: «Боеспособность частей значительно снизилась из-за больших потерь, усталости личного состава и плохих условий размещения». Немецкие солдаты погибали десятками и сотнями в неоднократных попытках вернуть Павлово.

В боях за плацдарм была обескровлена наша 194-я стрелковая дивизия. К 8 апреля она потеряла 2959 человек, в том числе 545 убитыми, остальные – ранеными. Пропавших без вести в этих боях не было.

Наступившая весенняя распутица серьезно осложнила положение защитников плацдарма. Дороги сделались непроезжими, уровень воды даже в небольших речушках поднялся очень высоко, ширина разлива р. Угры достигала километра, поэтому резко ухудшилось снабжение войск. В иные дни личный состав получал всего по 100 граммов сухарей и куску сахара.

В феврале – апреле 1942 г. войска Западного фронта предприняли яростные попытки прорваться к окруженной группе войск 33-й армии генерал-лейтенанта М.Г. Ефремова. Жестокие бои развернулись на узком участке фронта в районе впадения р. Вори в р. Угру, между деревнями Красная Горка и Большие Устья, откуда части 43-й армии генерал-майора К.Д. Голубева долго, но в основном безуспешно атаковали укрепленные позиции немцев.

## ЮХНОВСКИЙ РАЙОН

---

Бои на захваченных рубежах были чрезвычайно кровопролитными. Так, например, войска 43-й армии только 29 марта потеряли 160 человек убитыми и 320 ранеными, а 2 апреля – 350 убитыми и 124 ранеными. В дивизиях оставалось по 2,1 – 2,3 тысячи человек. Штаб 4-й немецкой танковой армии отмечал возрастающее день ото дня количество убитых советских солдат вблизи немецких окопов. Так, на 13 февраля перед фронтом 12-го армейского корпуса их было до 500 человек, перед 5-й танковой дивизией – до 215 человек.

Чтобы устранить угрозу прорыва соединений Красной Армии навстречу окруженным войскам 33-й армии генерал-лейтенанта М.Г. Ефремова, командование группы армий «Центр» образовало в районе рек Угра и Воря боевую группу «Тома», состоявшую из 17-й, 255-й и 22-й танковых дивизий, которая в дальнейшем действовала на флангах 4-й полевой и 4-й танковой армий немцев.

В течение целого года воины 43-й армии вели ожесточенные бои с гитлеровцами на так называемом плацдарме Красная Горка – деревни Красная Горка, Большие и Малые Устья, Красный Октябрь, Жары, Городец, Малое Веселево, Борисенки, Ключик, Аксиныно и некоторые другие, рощи «Сапожок», «Квадратная», «Фигурная», «Круглая». Из донесения начальнику штаба Западного фронта о боевых действиях соединений 43-й армии на западном берегу р. Угры становится известным, что в течение конца марта и апреля 1942 г. ударная группировка 43-й армии в составе 17-й, 53-й, 415-й, 5-й гвардейской стрелковых дивизий, 18-й стрелковой бригады вела ожесточенные танковые бои с немецкими захватчиками в районе деревень Большие Устья и Красная Горка.

Прорвав 28.03.42 г. фронт обороны противника на участке Аксиныно – Красная Горка, части армии к 14.04.42 г. овладели плацдармом на западном берегу р. Угра, на участке Большие



Устья, Красный Октябрь, Красная Горка. Дальнейшие наступательные действия по развитию прорыва успеха не имели и 22.04.42 г. по решению командующего Западным фронтом наши войска перешли к обороне, одновременно проводя небольшими отрядами частные операции по оказанию помощи группам генерал-лейтенанта Ефремова.

На остальном участке фронта части 93-й стрелковой дивизии, 1-й гв. мотострелковой дивизии прочно удерживали рубеж Ивановское – Коркодиново (*нынешний Износковский район. – Прим. ред.*), Березки, Бочарово, Малые Устья.

Противник, легко маневрируя частями и соединениями, оперативно перебрасывает силы в те места, где намечается прорыв, и лишь в первые дни наши наступательные операции приносили некоторый успех, так как наступление было внезапным. Но, начиная с 02.04.42 г., когда внезапность была потеряна, а успех развить своевременно было нечем, бои за плацдарм на западном берегу р. Угра, за деревни Большие Устья, Красный Октябрь, Красная Горка приняли затяжной ожесточенный характер. Обе стороны вводили в бой все новые и новые резервы. Эти напряженные бои продолжались до 14.04.42 г. Обе стороны несли тяжелые потери.

Все же ударные группы 43-й армии овладели плацдармом на западном берегу р. Угра, очистив от противника д. Большие Устья, д. Красная Горка, высоту 185,5, рощи «Сапожок», «Фигурная», «Квадратная», «Круглая», вплотную подошли к д. Красный Октябрь.

С 14.04 по 22.04.42 г. бои по расширению плацдарма на западном берегу р. Угра носили характер действий небольших разведотрядов и групп наших частей по оказанию помощи группам генерала Ефремова.

После потери указанного плацдарма противник закрепился на рубеже восточная опушка леса западнее д. Большие Устья –

северная опушка леса южнее деревни Красная Горка, ежедневно усиливая огневую систему обороны на этом рубеже. Одновременно противник подводил новые резервы из глубины.

За 12 месяцев боев на плацдарме Красная Горка потери с обеих сторон были огромными. С советской стороны они составили более пяти тысяч бойцов и командиров погибшими. Горько и одновременно страшно читать боевые донесения командиров частей и подразделений по состоянию на отдельные даты. Так, например, согласно донесению командира 53-й стрелковой дивизии полковника А.Ф. Наумова, 17 апреля 1942 г. 12-й стрелковый полк насчитывал всего 128 человек, 475-й стрелковый полк – 166 человек, 116-й противотанковый дивизион – 3 орудия с расчетами, 103-й отдельный стрелковый батальон – 43 человека, 27-я отдельная разведрота – 40 человек, 64-й гаубичный артиллерийский полк – 19 человек. Да в 223-м стрелковом полку в тылу обучалось пополнение – 1220 человек.

20 апреля 1942 г. закончилось общее наступление советских войск на советско-германском фронте, начатое 8 января 1942 г. Ставка ВГК приняла решение о переходе советских войск западного направления к стратегической обороне. Закончился наступательный период великой битвы под Москвой.

После окончания паводка все армии, 43-я, 49-я и 50-я, широко развернули инженерные работы по совершенствованию обороны и ремонту дорог. В связи с этим улучшилось снабжение советских войск.

В течение оставшихся месяцев 1942 г. и января – февраля 1943 г. гитлеровцы предпринимали неоднократные попытки сбросить наши части с Суковского и Павловского плацдармов, но все они разбивались о мужество и героизм советских воинов.



## ЮХНОВСКИЙ РАЙОН

---

Позиционные бои на территории Юхновского района продолжались до начала марта 1943 г., когда немецкие войска группы армий «Центр» начали отход с Ржевско-Вяземского плацдарма, а наши войска их преследовали.

В ходе наступления советских войск зимой 1941 – 1942 гг. в обороне врага образовался так называемый Ржевско-Вяземский выступ (160 км в глубину и 200 км в ширину у основания), захватывавший часть территории нынешней Калужской области – часть Юхновского, Мосальского и Спас-Деменского районов. Немецко-фашистское командование придавало особое значение удержанию этого выступа, рассматривая его как плацдарм для наступления на Москву. В соответствии с планом Верховного Главнокомандования войска Западного и Калининского фронтов 2 марта 1943 г. начали Ржевско-Вяземскую наступательную операцию с целью уничтожения группировки противника на Ржевско-Вяземском плацдарме. В ней участвовали в сражениях на калужской земле 49-я, 50-я и 10-я армии (в Юхновском районе действовала 49-я армия).

Сначала медленно, потом все быстрее наши войска, получившие к этому времени, благодаря героическому труду советского тыла, достаточное количество техники и вооружения, стали продвигаться на запад, изгоняя врага с родной земли. Так, в период с 8 марта до 15.00 10 марта 1943 г. войска 49-й армии освободили 115 населенных пунктов, а с 15.00 10 марта до 3.00 12 марта – еще 103 населенных пункта. Под ударами наших войск гитлеровцы быстро откатывались на запад. 22 марта 1943 г. Ржевско-Вяземская наступательная операция завершилась победой советских воинов. Части Красной Армии вышли к рубежу Рибшево – Сафоново (Смоленская область) – Милятино (Барятинский район). В марте 1943 г. территория Юхновского района была полностью освобождена.

## ЮХНОВСКИЙ РАЙОН

---

О стратегической значимости военных действий на юхновском направлении говорит простое перечисление армейских частей и подразделений, участвовавших в освобождении Юхновского района. Это 33-я армия (командарм – генерал-лейтенант М.Г. Ефремов); 43-я армия (командарм – генерал-майор К.Д. Голубев); 49-я армия (командарм – генерал-лейтенант И.Г. Захаркин); 50-я армия (командарм – генерал-лейтенант И.В. Болдин); парашютисты-десантники Западного фронта; курсанты подольских военных училищ; 40-й бомбардировочный полк; 1-й тяжелый бомбардировочный полк 1-й Воздушной армии ПВО г. Москвы; 700-й гвардейский Юхновский бомбардировочный полк; Тульский рабочий полк; 1-й гвардейский кавалерийский корпус; 4-й воздушно-десантный корпус и другие.

За освобождение юхновской земли погибли 29 424 советских воина.

С 1988 г. на территории Юхновского района ведутся поисковые работы, в процессе которых находятся и торжественно перезахораниваются останки сотен погибших воинов Красной Армии. Благодаря неутомимой работе поисковиков в Центральном архиве Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ) извлекены из бездны небытия имена множества найденных воинов, которые ранее числились без вести пропавшими. Путем кропотливой работы удается установить местонахождение их родственников, сообщить им место погребения родного человека, судьба которого им долгие годы оставалась неизвестной. И многие приезжают к местам их захоронения.

Только благодаря деятельности поисковиков удалось создать скорбный список советских воинов, погибших на плацдарме Красная Горка и похороненных ими на мемориальном воинском кладбище «Большие Устья». Когда-то,



до начала поисковых работ, у бывшей д. Большие Устья вообще не существовало никакой братской могилы. Тела погибших воинов покоились вразброс по всему месту боев, где кого застала смерть. Они были подняты поисковиками и торжественно перезахоронены в нескольких братских могилах. Так в мае 1992 г. образовалось мемориальное воинское кладбище «Большие Устья».

Поисковые работы на месте бывшего плацдарма Красная Горка продолжаются и по сей день. Образуются все новые и новые братские могилы. В настоящее время на воинском мемориальном кладбище «Большие Устья» значится 6501 похороненный советский солдат. Стали известными пока имена 5932 из них.

И это не единичный случай.

Ниже мы расскажем в качестве примера историю исследования фронтовой судьбы только одного красноармейца – Галдина Алексея Руфовича, проведенного одним из авторов этой статьи – С.И. Садовниковым, московским поисковиком, кандидатом исторических наук.

В процессе поисковых работ по розыску и установлению фронтовых судеб участников минувшей войны нередко встречаются надписи различной степени сохранности, сделанные на личных вещах, предметах снаряжения или униформы и несущие некоторую информацию о владельце, чаще всего: фамилия, имя, отчество, год и место рождения, иногда адрес владельца или шутливые пожелания, дружеские напутствия. В нашей поисковой практике немало случаев, когда благодаря такому источнику удавалось установить фронтовые судьбы павших и живых советских воинов. Однако важно отдавать себе отчет в том, что только кропотливая работа способна дать ответ на вопрос, принадлежала ли данная именная вещь тому человеку, чьи останки были найдены,

поскольку нередко во фронтовой обстановке личные вещи переходили из рук в руки.

Рассмотрим одно из подобных исследований, продлившееся 18 лет. Весной 1992 г. нами, членами Историко-архивного поискового центра «Судьба» (г. Москва), проводилась плановая экспедиция на территории Юхновского района Калужской области на местах боев 33-й и 43-й армий в 1942 – 1943 гг. В результате работ были обнаружены останки 287 советских воинов и установлены восемь имен павших. У одного из погибших бойцов была найдена расческа с фабричным клеймом «Ф-ка пластмасс», а на другой стороне ее была нацарапана надпись «Галдин Леша». Останки павших воинов были захоронены 9 мая 1992 г. с почестями на воинском мемориальном кладбище «Большие Устья», которое было сооружено нами на территории плацдарма Красная Горка.

Поиск сведений о Галдине Алексее, проведенный автором этих строк летом 1992 г. в ЦАМО РФ, положительного результата не дал. Выяснилось, что в картотеке безвозвратных потерь с такой фамилией и именем числятся несколько десятков военнослужащих, и половина из них – «пропавшими без вести», без указания воинской части, точного времени и места пропажи. Что же касается Галдиных Алексеев, учтенных как погибшие, то сведения о них (номер воинской части и место гибели) не позволяли говорить о том, что они принимали участие в боевых действиях на плацдарме Красная Горка. Именно по причине отсутствия полных сведений о воине розыск его родственников был невозможен.

После создания в 2006 г. обобщенной базы данных (ОБД) «Мемориал» нам удалось детально сопоставить сведения об интересующих нас военнослужащих. И наконец в итоге персональной сверки всех Галдиных Алексеев были установлены полные сведения о разыскиваемом воине. В



«Именном списке безвозвратных потерь военнослужащих» в донесении № 72635с-46г. Лежневского РВК Ивановской обл. под № 39 был указан «Галдин Алексей Руфович, 1911 г.р., красноармеец, стрелок. Уроженец Ивановской обл., Лежневский район, Чернский (прав. Чернцкий – Прим. авт.) с/совет, дер. Игнатиха. Призван Лежневским РВК 30.10.1941 г.». В графе «Последний воинский адрес» указано: «33 армия, 338 стрелковая дивизия», отдельный батальон связи. В графе «Время прекращения связи» стоит дата «22.12.1941 г.» – это дата последнего сохранившегося в семье письма с фронта. В графе «Ближайшие родственники» указана жена – Галдина Юлия Николаевна. В графе «Заключение РВК» отмечено: «пропал без вести 3.1942 г.».

Здесь следует разъяснить, что А.Р. Галдин был взят на учет как «пропавший без вести в марте 1942 г.» лишь в 1946 г., и то условно, на основании так называемого «подворного опроса», когда к последнему официальному известию о не вернувшемся военнослужащем (в нашем случае – письмо от 22.12.1941 г.) прибавляли обычно три месяца – срок для возможного возобновления связи.

Боевую обстановку на этом участке фронта в интересующий нас отрезок времени мы уточняли по отечественным и немецким источникам. Извлечение из «Боевых действий соединений 43-й Армии на западном берегу реки Угра»: «С 14 до 23 апреля 1942 г. противник на всем фронте армии ...отражал огнем все попытки разведгрупп выйти навстречу группам генерала Ефремова».

Немецкие донесения того же периода констатируют опасения за свой тыл в районе деревни Большое Устье: «...В тыловой области с 13.04.42 пытается пробиться на восток к фронту боевая группа русской 33-й армии, заблокированная [нами] с начала года...».

Таким образом, место обнаружения останков советского воина, имевшего надписанную расческу, соответствует району боевых действий 338-й стрелковой дивизии в середине апреля 1942 г. Это позволяет сделать окончательный вывод, что погибшим является уроженец Ивановской области красноармеец А.Р. Галдин, 1911 г.р., павший в бою не ранее 14 – 15 апреля 1942 г. при выходе из окружения у деревни Большое Устье на правом берегу реки Угры. Имя солдата отмечено в Книге Памяти Ивановской области записью: «Галдин Алексей Руфович, 1911 г.р., д. Игнатиха. Призван 1.11.1941. Рядовой, стрелок. Пропал без вести в марте 1942 г.».

Сведения эти следует дополнить в соответствии с новыми данными: боец погиб, и его останки обнаружены и преданы земле в районе гибели – на созданном поисковиками воинском кладбище «Большие Устья» в Юхновском районе Калужской области, на мемориальных плитах которого обозначено и имя Алексея Галдина, установленное благодаря «именной» расческе (еще без отчества). Предстоит переучесть этого воина в ЦАМО РФ как погибшего, а не «пропавшего без вести». Сведения о месте захоронения были переданы нами в редколлегию Книги Памяти Калужской области – уже по месту гибели красноармейца-стрелка. Завершая это расследование, в марте 2010 г. на форуме сайта [soldat.ru](http://soldat.ru) мы разместили запрос на розыск родственников Алексея Галдина. Уже через сутки, благодаря содействию знакомых и незнакомых людей, удалось найти и связаться по телефону с его родной дочерью – Фаиной Алексеевной, 1941 года рождения, которая проживает в г. Иваново и имеет дочь и внуку. По нашей просьбе родственники прислали нам копию довоенной фотографии Алексея.

Это лишь один из многих примеров установления имени павшего участника Великой Отечественной войны. Достоверная реконструкция фронтовых биографий бойцов и командиров



РККА невозможна без осознания высокой ответственности перед павшими и живыми и нашего единения с ушедшими и грядущими поколениями.

## Список использованных источников

### Архивные документы

Обобщенная база данных (ОБД) «Мемориал».  
Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ).  
Ф. 43А. Оп. 9308. Д. 113 (МКФ).

### Сборники документов и материалов

Книга памяти о павших в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945. Калужская область. Том 4. Калуга, 1996.  
То же. Том 6. Калуга, 2000.  
Книга памяти. Том 15. Калуга, 2007.  
Книга памяти Ивановской области. Т. 4. Иваново, 1995.  
Кондратьев В.Д. Хроника боевых действий на территории Калужской области в годы Великой Отечественной войны // Книга памяти о павших в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945. Калужская область. Том 6. Калуга, 2000.

### Монографии и статьи

Абатуров В. 1941. На западном направлении. М., 2007.  
Белов П.А. За нами Москва. М., 1953.  
В годы суровых испытаний (Калужская область в Великой Отечественной войне). Тула, 1984.  
Великая Отечественная война Советского Союза. Краткая история М., 1965.  
Великая Отечественная война. М., 1970.  
Дайнес В.О. 1941. Год победы. М., 2003.  
Исаев А. «Котлы» 1941-го. История Великой Отечественной войны, которую мы не знали. М., 2006.  
Исаев А. Краткий курс истории Великой Отечественной войны. Наступление маршала Шапошникова. М., 2007.  
Исаев А.В. Георгий Жуков. Последний довод короля. М., 2006.  
Исаев И. От Тулы до Кенигсберга. Воспоминания о боевых подвигах Тульского рабочего полка. Тула, 1966.  
Когда бушуют грозы. Калужская область в Великой

- Отечественной войне. Приокское книжное издательство. 1969.
- Коваленко А.С. Образ боевых действий на реке Угре весной 1942 года // Вопросы истории, культуры и природы Верхнего Поочья. Материалы XIII Всероссийской научной конференции. Калуга, 2008.
- Колесник И.Т. Они стояли насмерть // Знамя. – 1966, 21 – 22 октября.
- Комаров Д.Е. Вяземская земля в годы Великой Отечественной войны. Смоленск, 2004.
- Колесник А.Д. Не померкнет в веках. М., 1988.
- Лопуховский Л. Вяземская катастрофа 41-го года. М., 2006.
- Маслов В. Юхнов. Краеведческо-исторический очерк. Тула, 1975.
- Маслов В.Е. Юхновский район // Книга памяти о павших в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945. Калужская область. Т. 4. Калуга, 1996.
- Мельников В.М. Их послал на смерть Жуков? Гибель армии генерала Ефремова. М., 2009.
- Мягков М. Вермахт у ворот Москвы. М., 2005.
- Панков Д.В., Панков Д.Д. Подвиг подольских курсантов. М., 1986.
- Писаренко И.С. Военные действия на территории Калужской области в период контрнаступления Красной Армии под Москвой // Ратное поле. Военно-исторический вестник Кировского историко-краеведческого музея (КИКМ) Калужской области. № 1. Калуга, 2007.
- Поленков К.А., Романова Т.В., Хромиенков Н.А. Калужане – Герои Советского Союза, Герои России. Калуга, 2000.
- Разгром немецко-фашистских войск под Москвой. М., 1964.
- Роковые решения. М., 1959.
- Романова Т.В. Юхновский район // Книга памяти. Т. 15. Калуга, 2007.
- Садовников С.И. Поиск, ставший судьбой. М., 2003.
- Соболев К.А., Соболева Л.Г. Капитан Старчак // Калуга в шести веках. Материалы 6-й городской краеведческой конференции. Калуга, 2008.
- Сорокин А.Н. Суковский плацдарм (Юхновский район. 1942) // Песоченский историко-археологический сборник. Вып. 6. Калуга, 2008.
- Смирнов В.С. Мой юхновский край. Учебно-методическое пособие. Калуга, 2004.
- Смирнов В. 5-я армия в юхновской наступательной операции. Документально-краеведческий очерк. Юхнов, 2008.
- Телегин К.Ф. Не отдали Москвы. М., 2006.
- Хаупт Вернер. Битва за Москву. Первое решающее сражение второй мировой. 1941 – 1942. М., 2006.
- Хаупт Вернер. Сражение группы армий «Центр». Взгляд



## ЮХНОВСКИЙ РАЙОН

офицера вермахта. М., 2006.

Четверикова Г.И. Стояли насмерть. Варшавское шоссе. Октябрь 1941 // Калуга в шести веках. Материалы 3-й городской краеведческой конференции. Калуга, 2000.

Шапошников Б.М. Битва за Москву. Московская операция Западного фронта 16 ноября 1941 г. – 31 января 1942 г. Разгром немецких войск под Москвой. М., 2006.

Шапошников Б.М. Битва за Москву. Решающее сражение Великой Отечественной. М., 2009.